

### **Об уфимских дворянах, дворянских фамилиях и не только.**

*Могут ли проживать потомки дворянских родов в современной Уфе? Какие были фамилии у дворян? Если среди ваших предков были дворяне, то стоит ли этим гордиться? Своим взглядом на эти вопросы я хочу поделиться с читателями газеты, а также рассказать об образе жизни уфимских дворян в начале XX века.*

Население за последнее столетие очень активно перемещалось и вполне очевидно, что потомки дворян могут жить где угодно. Но мне хочется верить, что в Уфе вероятность найти потомков дворян несколько выше, чем в любом другом городе России, за исключением столиц. Так сложилось, что в XVIII и XIX-м веках Уфа была, пожалуй, «самым дворянским» городом если и не во всей в Российской империи, то на Урале – точно.

Это было связано с тем, что Уфа являлась первым административным центром края, и тем, что в XVIII и XIX веках дворяне активно покупали земли у башкир.

Принято считать, что уфимское дворянство формировалось из нескольких категорий. Первая, это дворяне-первопоселенцы, являвшиеся основателями уфимского острога: Артемьевы, Аничковы, Лопатины, Черниковы-Онучины, Каловские и другие.

Вторая группа, потомки так называемых «смоленских шляхтичей». Это потомки русских и польских дворян, остававшихся на территории смоленского края во время польской оккупации (1611-1654 гг.), и перешедших после освобождения Смоленска на службу к Московскому государю Алексею Михайловичу Романову. Один из полков этих новых подданных (сто двадцать восемь человек) был отправлен царем в Мензелинск для охраны государственной границы (в те времена весьма беспокойной). Мензелинск относился в те далекие времена к Уфимской провинции и позднее вошел в Уфимскую губернию. Позднее из среды «смоленских шляхтичей» вышли известные ученые, врачи, государственные и общественные деятели: Пекарские, Пироговские, Ляховы, Филиповичи, Пальчиковы, Сипайловы и др.

Третья это переселенцы – часто потомки древних известных родов, покупавшие земли у башкир и обосновавшиеся в этих местах: Осоргины, Аксаковы, Ильины, Карамзины, Племянниковы, Булгаковы, Бунины, Глумилины, Веригины, Кротковы, Куроедовы, Неклюдовы и другие известные фамилии.

К четвертой категории относятся потомки татарских и нагайских мурз (Ураковы, Урусовы, Ахмаметьевы, Еникеевы, Акчурины, Кудашевы и многие другие).

К пятой категории, возможно, самой многочисленной, относят так называемых «новых» дворян – людей, дослужившихся до чина, дающего право на дворянство, некоторые из них были потомками священнических родов. Приведу несколько фамилий: Зубовы, Резанцевы, Новиковы, Кадомцевы, Протопоповы, Ребелинские. Сюда же можно отнести дворян, прибывших в уфимскую губернию на службу, и пожелавших, после

отставки, остаться в этих краях. Из этих вышеописанных категорий в основном и формировались уфимские дворянские фамилии.

Каких-то особенных отличий между дворянскими и купеческими или крестьянскими, например, фамилиями не было, ну разве что за исключением редких фамилий иностранного происхождения (типа Энвальд, Эверсман, Фок, и т.п.). В чём же причина этой одинаковости? Отчасти, от того, что были одинаковыми «правила» формирования фамилий – от имён собственных, названий местностей, ремёсел, прозвищ и т.п. Среди самих дворян тоже, кстати, было много однофамильцев. Крестьяне, особенно владельческие, по большей части получали фамилии гораздо позже дворян. В 18 веке российские дворяне массово стали покупать у башкир земли в Оренбургской губернии, основывать деревни и сёла и переводить туда крестьян, и было принято называть эти поселения фамилией или именем владельца. Как это происходило, очень хорошо описал наш земляк, Сергей Тимофеевич Аксаков. Так возникли Аксаково, Пилюгино, Нагаткино, Племянниково, Зубово и многие другие деревни и сёла. Часть населённых пунктов со временем изменили названия, но некоторые сохранили имена своих основателей и до наших дней. Впоследствии жители этих поселений часто получали фамилии по названию своей деревни. Так возникали, наряду с дворянами и крестьяне с «дворянскими» фамилиями Аксаковы, Пилюгины, Осоргины, Нагаткины, Племянниковы и т.п.

Любой дворянский род начинался не на пустом месте, а с достижений по службе кого-то из мужчин этого рода. Принадлежность к дворянскому роду передавалась по мужской линии, но не автоматически, обязательно подтверждалась документами. В XVIII – начале XIX века все дворянские семьи, даже причислявшие себя к самым старинным, должны были подтвердить это документами. В каждой губернии был специальный орган, дворянское собрание, в сферу деятельности которого входило рассмотрение вопросов о причислении к дворянскому сословию. После решения дворянского собрания о причислении копии дел передавались в правительствующий сенат для проверки и утверждения. А подтвердить дворянство «неоспоримыми» документами и в те времена часто было не простым делом. Документы терялись, архивы горели.... К этому можно добавить различные внутренние «неустройства», типа пугачевского бунта.... Иногда на это (доказательство дворянства) уходили годы и тома переписки с инстанциями.

После октябрьской революции дворянство было упразднено, как и другие социальные группы, но социальное происхождение еще долго влияло на жизнь людей. Свое происхождение из семьи дворянина, священника, купца или зажиточного крестьянина гражданин был вынужден тщательно скрывать. Потомки различных сословий многократно перемешивались в течение уже почти ста лет. По этим причинам никто в наше время уже не может считаться дворянином, но теоретически может быть потомком кого-то из дворян. Случаи, когда фамилия дворянских предков сохранилась в семье потомков до наших дней, очень редки. Иногда род по мужской линии пресекался по естественной причине – в одном из поколений не было потомков мужского пола или вообще детей. Подавляющее же большинство представителей дворянства – как «неправильного» сословия, было истреблено в годы революции и террора. Потомкам дворян по женским

линиям повезло несколько больше. Поскольку при замужестве фамилия, как правило, менялась, женщинам было проще затеряться. По этой причине большинство уцелевших потомков знаменитых (в свое время) дворянских родов носят в наши дни совершенно другие фамилии.

Если в силу каких-то причин у вас есть предположение, что среди предков были представители дворянского сословия, то подтвердить (или опровергнуть) его могут только документы. И если вам это действительно интересно, придется провести целое исследование, или вернее, расследование, потратив на это немало времени и денег. То есть всё, как и раньше. Только времени-то прошло больше...и дворянские предки, если они были, отстоят от вас на четыре-пять, а то и больше поколений. Но если имеются дошедшие до вас рассказы, легенды, сохранившиеся в семье старинные документы или фотографии о ваших предках – дворянах, то все же стоит попытаться узнать о них побольше.

Выделить какой-то полный список фамилий представителей дворян приписанных именно к Уфимской губернии сегодня очень трудно. Основная причина этого в том, что архивный фонд Уфимского дворянского собрания, который должен быть основным источником сведений о дворянских родах, причисленных к уфимскому дворянству, был уничтожен во время гражданской войны. Не сохранились и многие другие важные документы. Почти единственным источником по Уфимскому дворянству ныне являются две книги:

Это книга «Материалы для истории уфимского дворянства», изданная в 1879 году губернским предводителем дворянства Валентином Аполлоновичем Новиковым; и её второе издание 1904 года, значительно дополненное известным уфимским общественным деятелем Николаем Александровичем Гурвичем.

В издании 1879 года В.А. Новиков привел фамилии старинных уфимских дворянских родов, а так же списки тех, кто был внесен в родословную книгу дворянства Оренбургско-Уфимской губернии в XVIII веке; с 1800 по 1818 годы; с 1818 по 1863; и с 1863 по 1879. По подсчетам Новикова в 1879 году в Уфимской губернии числилось до 800 дворянских фамилий. Во втором издании 1904 года Гурвичем приведён список дворянских фамилий, внесённых в Уфимские родословные книги с 1879 по 1904 год. Есть список дворян Уфимской губернии составленный известным уфимским историком Абсалямовым. Его можно найти в Интернете. Мне трудно судить, насколько он полный. Тем более сложно выделить более широкий список фамилий дворян, хотя и относившихся, быть может, к другим губерниям, но длительное время постоянно проживавших в Уфе или губернии. Многие трудности возникают из-за того, что административные границы территорий изменялись. Часть территорий, относившихся к Уфимской губернии, в разное время принадлежали к Казанской, Оренбургской, или Самарской губерниям. По мере изменений административных границ дворяне «перерегистрировались» в другие губернии, но далеко не все это делали. Отсюда следует, что люди, родившиеся и прожившие всю жизнь в Уфе, могли быть приписаны к дворянству другой губернии. А еще, поскольку дворяне были лично свободным сословием, то могли перемещаться по стране и жить подолгу (в том числе и по служебной необходимости) в других губерниях. Если для исследований крестьянских родословных существуют сложившиеся

методики, то все выше описанные обстоятельства делают исследование по каждой дворянской фамилии особенным.

В течение нескольких лет я занимаюсь изучением родственных связей Сергея Тимофеевича Аксакова с дворянскими родами Оренбургской, Самарской, Уфимской и других губерний. Сведения о дальних и ближних родственниках С.Т. Аксакова, собранные историками, краеведами и потомками я поместила на сайт: Nagatkin.ru. Изначально планировалось изучать ветку тёти С.Т. Аксакова, Ксении Степановны Нагаткиной ур. Аксаковой (потомком которой являюсь сама), – отсюда и такое название сайта. Однако все само собой вылилось в более широкий проект. На сайте можно найти фамилии дворянских родов, родственников Аксаковым и Нагаткиным, родословные древа для некоторых родов, краткую информацию о многих представителях дворянства, а иногда и их фотографии. Благодаря трудам многих людей список фамилий и количество персоналий на сайте постепенно увеличивается, знания об известных уже исторических персоне уточняются, находятся потомки. Вот лишь несколько фамилий о родственных связях которых с Аксаковыми и Нагаткиными стало известно недавно: Азиковы, Быковы, Берги, Громы, Гаславские, Губские, Кирилловы, Кисель-Загорянские, Латынины, Липницкие, Мезенцовы, Мармылевы, Павловы, Петровы, Пополутовы, Топорнины, Тимашевы, Самуйловичи, Филиповичи, Шоники, Чепурновы, Энвальды и другие.

Что означает быть потомком дворян, что это даёт человеку?

Думаю, у каждого свой ответ на этот вопрос. Кичиться или гордиться, просто лишь тем, что среди предков были дворяне – в корне не верно! Гордиться нужно конкретными людьми из числа предков (их не так уж и много, но они есть в каждом роде), теми, кто поражал своих современников добротой или талантами или выдающимися делами, словом – теми, кто восхищал современников и нас, потомков, своей человеческой сущностью. А эти качества не связаны с сословной принадлежностью. Мне никогда не приходило в голову делить своих предков по принципу социального положения. Другое дело, что изучение дворянских родословных – это интересное занятие. Дворяне основывали населённые пункты, строили церкви, писали книги, совершали открытия, участвовали в общественной жизни, были не безымянными участниками исторических событий на довольно большом отрезке времени. О деятельности и жизни дворян сохранилось больше документов, воспоминаний и, стало быть, больше шансов получить некоторые сведения о личности отдельных предков, а не только узнать даты их жизни. Поэтому знание, что конкретный твой предок был участником знаковых событий российской истории, даёт некоторое ощущение причастности к историческим событиям.

В течение многих десятилетий в сознание людей внедрялись различные мифы о дворянском сословии в целом. Что все они проводили жизнь в праздности, владели усадьбами, землями и крепостными крестьянами, которых жестоко угнетали. Однако при изучении архивных документов, а также фотографий и личных писем представителей дворянского сословия, у меня сложилось несколько иное представление об их жизни.

Разумеется, дворяне занимали то социальное положение, в каком родились и жили по тем законам, которые в то время были. Конечно, крепостное право было отвратительным явлением и случаи жестокого

обращения с крепостными крестьянами были, но они были, скорее исключением, считались позором, были на слуху и осуждались в самом дворянском обществе, расследовались в судебном порядке. Многие дворяне сочувственно относились к своим крепостным, понимали, что не только владеют, но и несут ответственность за своих крепостных. Описаны факты, когда в голодные годы хозяин открывал свой амбар и фактически содержал своих крестьян. Изучая метрические книги Троицкой церкви села Куроедова, бутурусланского уезда за первую половину XIX века, я отметила одну интересную деталь. Владельцы окрестных деревень и их дети, начиная с пятилетнего возраста, регулярно выступают в роли восприемников (крестных) у своих дворовых крестьян, а роль восприемников в жизни человека в те времена была очень велика. Они считались духовными родителями и несли ответственность за восприемника. Я предполагаю, что таким образом дворянских детей с детства приучали к ответственному отношению к крепостным, ведь власть над людьми – это одно из самых серьезных испытаний для человека.

Хочется также сказать о том, что очень небольшой процент дворянских семей имели имения, крепостных, состояние, и даже собственное жилье. Подавляющее большинство мужчин-дворян служили на военной или гражданской службе. Именно служба давала им средства к существованию и возможность содержать семью. Служебная история человека отображалась в специальном документе Послужном списке, если это был военный или Формулярном списке, если гражданский служащий. В этих документах содержались сведения о происхождении, образовании, семье, о владении недвижимостью, подробности служебной карьеры, включая места службы, провинности, награды, год выхода в отставку. Было престижным проявить себя на службе Отечеству. Пенсионного возраста не существовало и, как правило, служили, пока позволяло здоровье. Только беспорочная служба давала основание для назначения пенсии. Для многих категорий служащих, занимавших руководящие посты, на уровне уезда или губернии, с целью препятствия коррупции и произволу предусматривался их перевод из губернии в губернию через три – пять, шесть лет. Как правило, не разрешалось иметь недвижимость по месту службы и жить приходилось на казенных, или съемных квартирах. Если служащий был семейным человеком, то семья перемещалась по местам его службы вместе с главой семьи. Дворянские семьи часто были большими, а детская смертность высокой. Женщины в семье занимались домом и детьми, что было характерно и для других социальных групп. Каждая болезнь, кажущаяся в наше время несерьезной, могла окончиться трагически. Вот одно из писем, написанное в 1910 году в Уфу Зинаиде Егоровне Губской её дочерью Ниной: «Дорогая Мамочка. Наконец то моя Галюша начала походить на себя. На лице почти что ничего нет, вид вялый. На головке еще много болячек, хотя начинают уже (проходить). Если бы ты знала, как я устала за болезнь ребят, ведь извелась вся. Я совсем не спала, разумеется, и (даже) некогда было думать о сне. Галинка очень мало похудела, а Сонюшка имеет ужасный вид. Мне кажется, что её необходимо взять летом, куда-нибудь в деревню. Ну, пока всего хорошего...». Хотя в семьях среднего достатка у каждого ребенка была своя нянька, или имелась прислуга, хозяйка и сама должна была уметь делать все по дому. В Мариинской женской гимназии, где получали образование дочери многих

уфимских дворян, помимо основных (привычных и нам) предметов, учили и премудростям ведения домашнего хозяйства.

Из развлечений в век отсутствия телевизора и интернета, кроме чтения книг, основным было – посещение театра. В сохранившихся письмах начала XX века моих уфимских родственников встречаются упоминания спектаклей и артистов. Приведу выдержку из письма, написанного моей родственнице её шестнадцатилетней подружкой, ученицей уфимской Мариинской гимназии: «Смешно, но обидно. Знаете ли, запретили ходить на спектакли. Вот не ожидала!, что за один-два месяца до выпуска услышу эту новость. Гадко делается на душе, через месяц все можно, а теперь иди, спросись, можно или нет! Ну, бывайте, здоровеньки... Веселитесь за нас.». Из характерных штрихов начала XX века должна отметить еще страсть уфимских дворян к путешествиям. Путешествовали по железной дороге, что казалось тогдашним жителям верхом комфорта. В качестве «доказательств» посещения того или иного города Российской империи служили не магнитики, как сейчас, а открытки с видом этого города, посланные оттуда своим родственникам и друзьям. На летний отдых выезжали кто поодиночке, кто семьями. Вот несколько отголосков летнего отдыха уфимских дворян начала прошлого века: «...Шлю привет из Анапы. Не можете себе представить как здесь хорошо и как я здесь устроилась превосходно. 7 числа там, где я стоуюсь устраивали экскурсию на те горы, которые изображены на этой открытке...», «Я 9 с.м.(сего месяца) прибыла с детьми и мамой в Одессу. В Одессе жара 32 гр. в тени. Дети и муж купаются в море.», «Шлём сердечный привет вам, дорогая Александра Ивановна из райского уголка, которым являются Гагры. Хорошо было бы Вам отдохнуть здесь среди роскошной природы и чудного климата.... А. Тезякова» Основными местами отдыха уфимских дворян были курортные места Российской империи, и лишь очень немногие могли позволить себе отдых за границей. Однако какой бы роскошной ни была природа и каким бы чудным ни казался климат, как и нас с вами их тянуло домой. Приведу в заключение письмо, написанное из Карлсбада в октябре 1910 года и адресованное в Уфу Зинаиде Егоровне Губской, уже упоминавшейся выше. Кто был автором этого письма, долгое время было для меня загадкой. Но со временем ее удалось разгадать. Автором письма была дочь мирового судьи Дмитрия Васильевича Нагаткина, Вера Дмитриевна: «Дорогая Зина! Поздравляю тебя с днем твоего ангела и желаю всех благ... Думала этот день быть у тебя, да вот задержалась здесь, но все же вероятно уже скоро лично смогу тебя поцеловать. Хорошо здесь, тепло, целый день открыто окно, а в летнем костюме жарко на солнце. Розы и другие кусты обильно усыпаны цветками, а все же тянет домой, в Уфу, к своему очагу... (Твоя сестра В. Кисель-Загорянская)»

Ноябрь 2015г.